

Неизвестное место, несколько недель спустя...

Корабль сотрясали суровые морские волны, когда он обходил довольно сильный шторм. Почти все члены экипажа и пассажиры испытывали сильную морскую болезнь, пытаясь удержаться в вертикальном положении под палубой, а не быть выброшенными из гамаков или скользящими по палубе. Никто из волшебников никогда раньше не скучал по метлам, но сейчас они бы убили за то, чтобы иметь их, а не оставаться на этом проклятом корабле.

Джеймс и Амелия изо всех сил старались, чтобы их снова не стошнило, так как их желудки вздулись, они еще не обрели свои морские ноги и уже несколько дней не могли ничего сдержать.

Сириус, однако, ухмылялся во время ужина, хотя постоянная качка была для него тяжела, но не настолько, чтобы он потерял еду и питье. Он только ухмылялся, когда их вырвало в ведра, что заставило их, как только они подняли голову, одарить его смертельным взглядом, что, конечно, только заставило его ухмыляться еще шире.

На следующий день все наконец улеглось, и они поднялись на палубу: туман окутал корабль, и ничего нельзя было разглядеть, но сквозь туман слышался крик чаек. Это означало, что они наконец-то приблизились к суше, и на лицах Джеймса и Амелии появился вздох огромного облегчения, так как это означало, что они наконец-то могут встать на твердую землю. Когда туман окончательно рассеялся, перед ними предстал Волантис и его огромная гавань.

Он был огромным, с удивлением подумали они, раз в десять больше Мейденпула! Здесь причалило огромное количество кораблей из разных уголков мира, а гавань была настолько обширной, что им потребовалось немало времени, чтобы причалить и, наконец, выйти на набережную. Масштабы всего происходящего поражали воображение, когда они шли в город по огромной пристани, обдаваемые всеми запахами, достопримечательностями и ароматами вокруг. Джеймс остановился, когда его осенило от огромных размеров города, и он понял, что им нужно будет найти какую-то местную информацию, чтобы приступить к выполнению своей миссии.

"Мы должны попробовать зайти в местные таверны, информация легко распространяется в местах, где есть выпивка". сказала Амелия, оглядываясь по сторонам и полагаясь на свои инстинкты аврора. Пабы или подобные им места всегда были хорошим местом для поиска информации, так как там собиралось много людей и они напивались.

"Согласна." сказали Джеймс и Сириус, оглядываясь вокруг и рассматривая город, раскинувшийся вдали.

Они бродили по окрестностям и вскоре нашли оживленную таверну и зашли внутрь. Там было много выпивки, пьяных драк, смеха и разговоров, и более нескольких мужчин с вождением смотрели на Амелию, которая одарила их суровым взглядом, который тут же заставил их

обратить внимание на подавальщиц, которые были гораздо более дружелюбны.

Джеймс и Сириус быстро наложили чары перевода на одну из подавальщиц, когда она проходила мимо, и Джеймс быстро спросил.

"Здравствуйте, нам нужен кто-то, кто действительно знает Волантис и все, что там происходит. Есть здесь кто-нибудь такой?"

Обслуживающая девушка промолчала, но вместо этого указала на валирийца, сидящего в тихом уголке по другую сторону бара. Джеймс кивнул и вложил ей в руку золотого дракона, которого она с благодарностью приняла, после чего принялась за работу. Тройка быстро подошла к мужчине, который, к счастью, не был пьян, он смотрел на них трезвыми и подозрительными глазами, поэтому Сириус перешел к делу.

"Здравствуйте, нам нужны некоторые местные знания. Говорят, что вы - подходящий человек". сказал Сириус со спокойной улыбкой. Мужчина, который, как они заметили, был валирийцем с серебристыми волосами и фиалковыми глазами, и, по их мнению, ему должно быть около тридцати, с любопытством посмотрел на них, прежде чем ответить.

"Возможно, но я скоро покину этот город, так что не знаю, насколько это будет вам полезно". Он говорил на обычном языке Вестероса, что удивило их, хотя и было приятным бонусом. "Эттас, художник и общественный изгой Волантиса, к вашим услугам". Мужчина сказал это с насмешливым сарказмом, который заставил его звучать очень горько.

Художник, - с ликованием подумал Джеймс. Это было идеально, Лили искала людей для преподавания в ее художественной школе, и если этот человек был достойным художником и социальным изгоем, которому нужно было куда-то идти, как он надеялся, то это было бы благословением для них.

"Какого рода картинами вы занимаетесь?" спросил Джеймс, удивив Амелию и Сириуса, которые уже были готовы спросить о том, что хотели узнать. Эттас выглядел немного озадаченным вопросом, но ответил.

"Я писал как портреты, так и пейзажи, также я занимался скульптурой, но недавно, увы, я написал реалистичный, но нелестный портрет жены влиятельного торговца в городе, так что мои навыки больше не в фаворе. Я и мой ученик отправимся в Мир со следующим приливом в надежде найти нового покровителя". Эттас сказал это с грустной улыбкой: он не хотел покидать свой дом, но, не имея возможности зарабатывать здесь на жизнь, ему придется уехать.

Джеймс, чувствуя возможность найти не только необходимую местную помощь, но и полезное дополнение к их родному сообществу, решил сделать свое предложение.

"Мы из Вестероса, ищем новые профессии для промышленности нашей родины, но мы также владеем художественной школой или собираемся открыть ее, как только она будет готова. Нам нужен кто-то, кто может преподавать, и это даст вам и вашему ученику возможность начать новую жизнь в нашей стране. Не могли бы вы приехать в Годрикову Лощину?" спросил он прямо.

Эттас удивился приглашению, и он с грустью подумал, что было бы хорошо, если бы ему было куда пойти, где его искусство могли бы оценить, и не пришлось бы ему и его ученику скитаться в поисках покровителя, пока их маленький кошелек с монетами становился все меньше. Купец, которого он обидел, знал многих людей в Эссосе, так что он собирался создать им трудности, куда бы они ни отправились, но Вестерос был буквально новым началом.

Если он мог им доверять.

"Откуда мне знать, что это правда?" спросил он подозрительно, они переглянулись между собой, и Амелия сказала.

"Тебе все равно придется ехать в другое место, и что я выиграю, если обману тебя? Не говоря уже о том, что это сэкономит вам деньги, так как мы оплатим ваш проезд". Она сказала просто, прямо к делу.

Эттас задумался на мгновение, не будучи уверенным в этом, но так как идти было некуда, а вариантов оставалось немного, он согласился. Кивнув головой, они улыбнулись его согласию, а Джеймс спросил.

"Теперь, прежде чем мы уедем, нам нужно задать несколько вопросов. Не знаете ли вы, где мы можем найти нескольких продавцов, готовых приехать в Вестерос и научить мужчин сражаться?"

-х-

Через несколько часов Сириус и Амелия были за пределами Волантиса, чтобы осмотреть небольшой лагерь у его стен. Эттас сказал им, что он принадлежит очень маленькой компании продавцов, обладающих навыками в тех областях, которые им больше всего нужны, и настолько отчаявшихся, что они могут согласиться на возможность поселиться в Вестеросе даже на короткий срок.

Это был типичный лагерь, который они увидели, подойдя ближе: ряды палаток, между которыми двигались люди, и, что удивительно, среди них были женщины и дети. Пара посмотрела на них с недоумением: очень редко можно было увидеть семьи, живущие в лагере солдат или вообще в военном лагере любого рода.

"Я поговорю с ними". сказала Амелия со странным выражением лица. Сириус выглядел раздраженным.

"Мы должны были нанять их, мы должны поговорить с лидером". Однако Амелия нахмурилась и сказала с суровым видом.

"Женщины разговаривают друг с другом, и сплетни - лучшее средство для получения информации о том, что происходит в лагере". Она сказала ему, не пропуская ни одного удара. "Дай мне час и... мне нужно одолжить твою палочку".

"Что?" Сириус был настолько удивлен, что не успел среагировать, когда она быстро взяла палочку и смело пошла в лагерь к группе женщин, которые стирали одежду. Хотя он не мог расслышать, что она говорит, через мгновение Амелия уже болтала с ними, как будто они знали друг друга много лет.

"Как она это делает?" сказал он в изумлении, неудивительно, что она поднялась до главы Авроров.

-х-

Пока все это происходило, Джеймс сопровождал Эттаса по рынкам Волантиса в поисках других вещей, которые могли бы пригодиться их городу дома, их было много, но на самом деле пересадка их в Вестерос - это то, что он должен был обсудить со своими родителями и Лили. Для выращивания некоторых растений, таких как шоколадные или кофейные бобы, не говоря уже о других экзотических фруктах, требовались специальные оранжереи.

С этой целью он начал с малого и сделал заметки о том, чем можно заняться позже. С помощью Эттаса ему удалось найти продавца животных и обнаружить несколько мощных дотракийских жеребцов и кобыл, которых они могли бы использовать для своей программы разведения, новый вид авроров и прекрасную пару эссосских ястребов, которые стоили ему немного золота, но это было бы началом. Животные уже были доставлены обратно в Годрикову Лощину с помощью портключа, чтобы не тащить их в долгое путешествие, и сейчас он просто прогуливался вокруг, чтобы посмотреть, есть ли еще что-нибудь стоящее, прежде чем он встретится с Сириусом и Амелией.

У него было хорошее настроение, пока он не увидел группу мужчин и женщин в цепях, едущих в повозке с решетками.

Рабы, подумал он с отвращением при мысли о том, что с кем-то так обращаются, и он был очень рад, что родился в Вестеросе, где это было запрещено... да, некоторые сказали бы, что простолюдины были не более чем рабами, но они могли хотя бы странствовать по своему усмотрению, даже если это было трудно. У этих людей не было такой привилегии, Эттас увидел выражение его лица и спросил.

"В чем дело?"

Джеймс повернулся и спросил.

"Куда идут эти рабы?"

Эттас поморщился, уже узнав символ на боку повозки.

"Кружевницы и шелкоткачи для работных домов, они будут работать до смерти, чтобы делать шелк и кружева для элиты этого города".

Выражение лица Джеймса стало еще более бурным, когда он впитал эти слова, и в манере, которую он передал своему сыну, он решил броситься вперед и начал бежать за телегой с Эттасом в тревожном преследовании. К счастью, он быстро настиг медленно движущуюся телегу и, быстро оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что его никто не видит, Джеймс выхватил свою палочку и оглушил водителя. Джеймс не стал ждать, запрыгнул на телегу, и Эттас, выглядевшая очень неловко, присоединилась к нему. Джеймс столкнул бессознательного раба с телеги, но не сразу, схватив очень большой мешочек с золотыми монетами на поясе и стирая память.

Он загнал телегу на боковую улицу и скрылся из виду, затем остановил ее и соскочил, Эттас догнал его и наконец спросил.

"Ты с ума сошел?" сказал он со страхом в глазах. "Хозяева за это нам обоим головы поотрывают!"

"Не туда мы идем, рабство в Вестеросе запрещено, а нам нужны новые ремесла для нашего дома. Плетение шелка и кружев может стать отличным заработком". Джеймс сказал ему с улыбкой, держа в себе истинную причину, по которой он это делает... просто чтобы освободить некоторых людей от цепей. Он обошел рабов сзади и спросил их, открывая клетку и освобождая от цепей одного из них, человека с темной кожей.

"Не хотите ли вы приехать и заняться своим ремеслом в Вестеросе как свободные мужчины и женщины? Вам будут платить за шелка и кружева, когда у нас появятся средства для их производства?"

Мужчина выглядел ошеломленным и быстро начал расспрашивать своих товарищей, бросая подозрительные взгляды на Джеймса и Эттаса, но они, похоже, знали, куда пойдут, если останутся. В конце концов, после короткого, но напряженного обсуждения их явный лидер повернулся к Джеймсу и кивнул в знак согласия.

-х-

Сириус прислонился к дереву, ожидая возвращения Амелии. Ее не было почти час, и он уже начал волноваться, как вдруг почувствовал, что деревянный наконечник давит ему на шею.

"Ты стал неаккуратным, Сириус". сказала Амелия с ухмылкой, держа в руке его палочку, затем забрала ее и подошла, чтобы сесть напротив него. Сириус немного зашипел от того, что его называли неряхой, и быстро потянул ее за запястье и притянул к себе на колени, ухмыляясь ее удивлению.

"Ты уверена?" Он спросил, слегка похотливо усмехнувшись, когда почувствовал ее упругую попку, прижатую к его паху, и ее значительные изгибы. Он недолго размышлял, была ли ее племянница такой же, как ее тетя, в плане изгибов, и заметил ли это Гарри в другом мире? Нет, с грустью подумал он, его крестник был бы слишком благороден, чтобы думать о таких вещах.

"Веди себя хорошо." сказала Амелия, слегка ударив его по плечу, но он заметил, как ее рот дернулся вверх, и не сделал попытки вырваться из его объятий. "Ты хочешь знать, что я узнала? Или нет?"

"Не уверен, мне больше нравится то, где мы сейчас находимся". Сириус сказал это с непринужденным и заманчивым взглядом в глазах, что заставило Амелию слегка улыбнуться, но она была слишком деловой, чтобы оставаться такой, когда есть работа, которую нужно сделать, подумал он с грустью.

"Компанией правит мерзкая тварь, из-за которой в последнюю войну погибла большая часть компании, почти двести человек. Сейчас осталось только сто человек с семьями, которых бандит держит в заложниках. Если продавец умирает, то его семью продают в рабство. Если мы избавимся от бандита и его людей, то они последуют за нами в Вестерос, сотня высококвалифицированных солдат". Она сказала им, потеряв свою маленькую улыбку, когда рассказывала ему о том, что узнала. Он тоже остановился, когда перед ним предстало самое ужасное человеческое существо, с которым он до сих пор сталкивался в этом мире, судя по звукам. Он осторожно забрал свою палочку и спросил.

"И как же нам это сделать? Полагаю, он хорошо владеет мечом, я же неплохо им владею, но этого недостаточно, чтобы в одиночку справиться с ним и другими мужчинами. Без шансов". Сириус сказал, Амелия удивила его, рассмеявшись.

"О, Сириус, ты просто прелесть!" Амелия снова улыбнулась, но с резким расчетливым выражением лица. "Кто говорил о честной игре?"

-х-

После того, как Амелия объяснила ему свой план, Сириус на мгновение задумался, не обречен ли он на то, чтобы нравиться дьявольским гениям... или, по крайней мере, находиться в их власти, подумал он, слегка поморщившись. Он еще даже не согласился на это, но каким-то образом оказался стоящим с мечом в руке перед лидером продавцов и его головорезами, которые разговаривали и смеялись над ним. Сириус был в меньшинстве и, скорее всего, в меньшинстве, он честно скрипел зубами от того, что против него были такие шансы.

Пока Амелия, притаившаяся неподалеку (со своей палочкой... снова подумал он раздраженно), не применила самые быстрые чары из всех, что он когда-либо видел, поразив всех десятерых сильными чарами замешательства, а затем, мгновение спустя, наложив сглаз "Танцующие ноги". Это заставило их неконтролируемо танцевать, что только усилило их замешательство, когда они не могли остановиться, и беспомощность, когда Сириус набросился на них со своим мечом.

Это было почти жалко, если бы они не были такими ужасными человеческими существами, неспособными прекратить танцевать или сконцентрироваться, чтобы защитить себя, когда он наносил им удары в брюхо. Все закончилось через пару минут, Амелия отменила заклинания, и бандиты упали на пол, истекая обильной кровью.

Сириус вздохнул, вытер свой клинок об один из их плащей и поднял голову, чтобы увидеть Амелию, идущую к нему, за которой следовали продажные мечи и их семьи, все смотрели на него с благоговением, в их глазах он расправился с ублюдками, которые так долго контролировали их всех, что это было похоже на сон.

Один за другим они преклоняли перед ним колени.

Амелия и Сириус были несколько обескуражены этим, но в то время как Сириусу было немного неловко, что люди стоят перед ним на коленях, Амелия внутренне ухмылялась: ее план сработал, как она и надеялась. Теперь оставалось только вернуть их в Вестерос.

Два месяца спустя...

Прохладный воздух Вестероса стал большим облегчением для Джеймса, Сириуса и Амелии, когда они, наконец, прибыли обратно, хотя и с бывшими рабами и Потерянным легионом, включая их семьи, рядом с ними. Вид Лили у ворот заставил Джеймса спрыгнуть с лошади и подбежать к ней, притянув ее в свои объятия и целуя ее изо всех сил.

Джеймс был так рад оказаться дома после их заграничного приключения, что, обнимая жену, забыл о том, что ему удалось привезти несколько вещей, которые улучшат финансовое положение дома.

Лили заметила Амелию, и ее глаза на мгновение расширились в недоумении, после чего она бросилась к ней и крепко обняла.

"Амелия!" Лили вскрикнула от радости и потащила ее внутрь замка, оставив Джеймса, Сириуса и родителей Джеймса разбираться с новоприбывшими.

Лили и Амелия вскоре нашли тихую комнату в замке и рассказали друг другу о своей жизни здесь, однако вскоре они начали говорить о будущем.

"Те шелкопряды, которых привез Джеймс, не смогут обойтись без шелка, значит, нам нужно найти хлопок для кружевниц". сказала Амелия, и Лили улыбнулась, увлекшись разговором.

"И красители, чтобы мы могли предлагать различные цвета, у меня также была мысль, что, возможно, мы попробуем заполучить некоторые специи и фрукты из-за границы, чтобы выращивать их в здешних оранжереях, возможно, с Летних островов. Может быть, мы даже сможем поэкспериментировать с ними и с магией?"

На мгновение они замолчали, а потом вдруг начали смеяться, и Лили с теплыми глазами сказала.

"Я скучала по тебе".

"Я тоже." Амелия была рада снова быть со своей лучшей подругой, жаль, что Элис не могла быть здесь с ними, но то, что они четверо нашли друг друга, было ничем иным, как чудом. Возможно, там были и другие, но они никак не могли их найти. "Я видел твоего сына, того, в другом мире. Он стоял во весь рост и стойко переносил все издевательства, которые на него обрушивало министерство, и я уверена, что он вырос прекрасным молодым человеком".

При этих словах на глаза Лили навернулись слезы, когда она подумала о своем втором сыне, которого ей не довелось воспитывать, но она могла утешиться тем, что он вырос в молодого человека, которым она могла гордиться. Все, что еще можно было сказать, было прервано тем, что в комнату вошел Эттас, обе женщины встали, и Амелия представила его.

"Это Эттас, волантийский художник и скульптор, который ищет возможность начать новую жизнь и готов применить свои таланты в вашей школе. Он очень помог нам в Волантисе".

"Приветствую вас, миледи". сказал Эттас, оглядывая ее внимательным взглядом. "Не согласились бы вы позировать для нескольких портретов? Леди вашей красоты была бы прекрасным объектом".

Лили мягко рассмеялась на это и широко улыбнулась.

"Конечно, и моя подруга Амелия тоже, уверяю вас". Она добавила, заставив Амелию посмотреть на нее с недовольством, что только заставило ее снова рассмеяться.

-х-

На следующий день Гарри улыбался, видя, как люди, которых его отец и Сириус привезли с их великолепными доспехами, начинают тренировать своих людей, чтобы сделать их более мощной и разнообразной боевой силой, он тоже скоро начнет тренироваться с ними, так как однажды они станут его войсками, и ему нужно будет знать, что они могут и чего не могут, не говоря уже о том, что он видел, что они прекрасно владеют мечами, и он улыбнулся, мечтая

сражаться вместе с ними с мечом Годрика в руке.

Однако музыкальное щебетание прервало его мечты, и он повернулся, чтобы увидеть прекрасную птицу, смотрящую на него. Гарри был немедленно поражен яркими и красивыми перьями и оперением Феникса. Его водили в башню, построенную для них, и он уже видел этих удивительных существ. Он улыбнулся и протянул руку, нежно погладив феникса, который одобрительно запел.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913211>